

менее выражены проявления радости, большая степень проявления страха, низкая выраженность в сфере получения удовольствия и большая сдержанность в проявлении гнева по сравнению со студентами специальности психология. Следовательно, у подростков, которые регулярно пользуются интернетом эмоциональные проявления более бедные, сдержанные. Это объясняется на наш взгляд тем, что такие подростки испытывают некую социальную депривацию, общаясь в большей степени с другими людьми через интернет, и тем самым, теряя эмоциональную окраску разговора. Ведь каждый психолог и даже студент знает, что речь человеческая ничем не заменима, и, меняя ее на простое получение информации, подросток теряет саму суть разговора. На наш взгляд нельзя или, скорее всего, глупо не использовать то, что имеешь. Так как все в нашей жизни должно быть в меру. Данная проблема плодотворна и далеко еще не раскрыта, поэтому она перспективна и, на наш взгляд, очень интересна.

Е.С. Иванова

Исследование способности к общению современных юношей и девушек

Вопросы, связанные с психологией общения, структурой и функциями, взаимосвязью с личностными чертами, такими как организаторские и лидерские качества, изучены довольно широко. Принято считать, что общение становится ведущим типом деятельности в подростковом возрасте, в результате чего коммуникативный опыт начинает существенно определять дальнейшие линии развития личности. Однако, несмотря на разработанность данной проблематики, остается открытым вопрос об эффективности общения, о том, каковы внешние и внутренние условия успешности осуществления этого вида деятельности. Вопреки многообразным коммуникативным тренингам, проводимым для всех и каждого: от подростков до руководителей крупных корпораций, количество людей, испытывающих затруднения в межличностном взаимодействии, ничуть не сокращается. Сложная структура межличностного общения, большое количество условий его эффективности заставляют исследователей вновь и вновь обращаться к этому вопросу.

Способность к общению описывается как одна из наиболее социально обусловленных видов способностей, которая проявляется в умении воспринимать людей, давать им оценку, добиваться взаимопонимания, оказывать влияние на окружающих. Чаще всего способность к общению связывают со складом характера, типологическими свойствами личности.

Однако более глубоким представляется подход, учитывающий три измерения процесса общения: коммуникативное (передача информации), интерактивное (взаимодействие партнеров по общению) и перцептивное (восприятие людьми друг друга). В этом случае становится понятным, что способность к общению складывается из совокупности развитых способностей грамотно излагать свои мысли, организовывать совместную деятельность и получать постоянную обратную связь о том, каковы чувства, мотивы и намерения партнера по общению. Последний аспект наиболее полно описывается понятием «эмпатическое взаимодействие».

К. Роджерс полагает, что быть в состоянии эмпатии значит воспринимать внутренний мир другого точно, но без потери ощущения «как будто». Это значит, что сохраняется способность в любой момент вернуться в собственный мир переживаний. Если этот оттенок «как будто» исчезает, то речь идет уже об идентификации с эмоциональным состоянием другого, о заражении его эмоцией.

В отечественной психологии распространено более узкое понимание эмпатии как эмоционального состояния, возникающего у индивида при виде переживаний другого. В.В. Бойко отмечает, что эмпатия – особое свойство, при котором объектом эмоциональной восприимчивости становятся другие люди. Основу эмпатии составляет эмоциональная отзывчивость и интуиция, но при этом значительную роль играет рациональное восприятие. Автор подчеркивает значение эмпатии как способа познания человеческой индивидуальности. В.В. Бойко рассматривает эмпатию как рационально-эмоционально-интуитивную форму отражения, которая является особенно утонченным средством вхождения в психо-энергетическое пространство другого человека. При этом соучастие и сопереживание – не смысл и не функция эмпатии, а всего лишь эмоциональные средства достижения цели – выявление, понимание, предвосхищение индивидуальных особенностей другого с целью последующего воздействия.

В социальной психологии распространено мнение, что эмпатические способности слабо поддаются тренировке, в связи с чем встает вопрос ранней диагностики уровня эмпатии с целью выявления тех или иных нарушений в формировании этой способности.

В исследовании принимали участие юноши и девушки 14-17 лет. Данный период, с одной стороны, является, по мнению исследователей, наиболее насыщенным с точки зрения формирования эмоционального опыта, с другой – предполагает тесную взаимосвязь успешности личности и ее эффективности в межличностном общении. Этот период связан с формированием ролевой идентичности в противовес ролевому смещению в концепции Э. Эриксона. Успешность преодоления этого этапа во многом обусловлена многообразием и эффективностью межличностного общения.

В исследовании принимали участие 94 учащихся 9-х классов (52 девушки, 42 юноши); 61 учащийся одиннадцатых классов (38 девушек, 23 юноши). Всего – 155 человек в возрасте 14-17 лет. Уровень эмпатии выявлялся при помощи Методики диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко, также исследовались: уровень алекситимии (Торонтская алекситимическая шкала), реактивной и личностной тревожности (Методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина), агрессивности (методика А. Басса – А. Дарки), эмоционального тонуса (Методика Е.С. Ивановой – Н.Н. Смирновой).

Анализ результатов девятиклассников по критерию Фишера выявил, что девушки по сравнению с юношами демонстрируют достоверно более высокие показатели эмпатии (средние значения 20,8 и 17,1 соответственно). У 46 % девушек и 5 % юношей обнаружен средний уровень эмпатии; у 54 % девушек и 95 % юношей выявлен заниженный и очень низкий уровень эмпатии, высоких значений в выборке девятиклассников не обнаружено.

Анализ корреляций показал, что у девушек показатели эмпатии связаны значимой положительной связью с уровнем личностной тревожности, вербальной и косвенной агрессией, раздражительностью и аутоагрессией. В выборке юношей корреляции эмпатии с показателями агрессивности, эмоционального тонуса, тревожности, алекситимии носят преимущественно отрицательный характер, выражены слабо, уровня значимости достигает лишь отрицательная связь с раздражительностью.

При анализе результатов одиннадцатиклассников по критерию Фишера было обнаружено, что девушки по сравнению с юношами демонстрируют достоверно более высокие показатели эмпатии (средние значения – 20,1 и 15,2 соответственно). У 29 % девушек и 9 % юношей выявлен средний уровень эмпатии; у 66 % девушек и 91 % юношей обнаружен заниженный и очень низкий уровень эмпатии. Только 5 % девушек – одиннадцатиклассниц продемонстрировали высокие показатели эмпатии.

Анализ корреляций в выборке девушек не выявил значимых взаимосвязей. В выборке юношей-одиннадцатиклассников корреляции, в целом, более высокие, чем у девятиклассников, однако уровня значимости достигают только отрицательная связь с раздражительностью и положительная – с обидчивостью как формами выражения агрессии.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В обследованной выборке юношей и девушек преобладают заниженные показатели эмпатии, что является прогностически неблагоприятным фактором с точки зрения успешности в реализации деятельности общения, являющейся ведущей в этот период.

2. Показатели девушек в обеих возрастных группах выше, чем показатели юношей, что подтверждает имеющиеся в литературе данные о

большей склонности женской выборки к проявлению сочувствия, сопереживания.

3. Корреляции с эмоционально-личностными особенностями (алекситимия, тревожность, агрессия, эмоциональный тонус) у юношей и девушек имеют разный смысл: у девушек-девятиклассниц уровень эмпатии чаще всего положительно связан с другими исследуемыми показателями, т.е. общее повышение эмоциональности, независимо от знака эмоций, способствует повышению эмпатических проявлений у девушек в этот период; у юношей-девятиклассников корреляции в основном, слабые и отрицательные, т.е. им для проявления сочувствия требуется общий положительный настрой; у юношей-одиннадцатиклассников ситуация аналогична, но усиливается тенденция восприятия чувств других через собственные переживания обиды и разочарования; у девушек-одиннадцатиклассниц значимых корреляций между исследуемыми показателями не обнаружено, что, по-видимому, связано с очень высокими значениями личностной тревожности, переживание которой делает проявления эмпатии либо слабо осознаваемыми, либо ситуативными, что отражается на полученных результатах.

Данные исследования расширяют и углубляют представления о процессах становления и развития способности к эффективному межличностному общению у современных подростков и юношей, намечая проблемные области для дальнейшего научного поиска.

Е.А. Казайкина

Научный руководитель: д.пс.н., проф., С.Н. Орлова

К проблеме развития креативности как устойчивого свойства личности у студентов СПО

В современных интенсивно меняющихся социально-экономических условиях развития общества приоритетной задачей российского образования является развитие личности. Сегодня востребован человек творческий, способный к нестандартному, гибкому мышлению, интеллектуально развитый, легко адаптирующийся к сложным жизненным реалиям. В Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 года делается акцент на развитие креативных способностей обучающихся, индивидуализацию их образования с учетом интересов и склонностей к творческой деятельности. Таким образом, стратегия современного образования заключается в предоставлении возможности всем обучающимся проявить свои таланты и творческий потенциал, подразумевающий возможность реализации личных планов.